

— Сириус знает, что его брат мертв? - обеспокоенно спросил Дамблдор.

- Да сэр. Он был очень расстроен тем, что ему не смогли помочь.

- Потерять брата или сестру — это очень тяжело, — сказал Дамблдор. Глаза Гермионы метнулись к нему, думая об Арианне. — Когда он был убит?

— Где-то в 79-м, — сказала Гермиона приглушенным голосом. «Я не совсем уверена, когда; никто не знает.»

Дамблдор выглядел очень серьезным, но продолжил: — Как вы планируете уничтожить эти объекты?

Гермиона глубоко вздохнула и заставила себя вернуться к поставленной задаче и отвлечься от смешанных картин в ее голове, некоторые из которых были реальными — совершенно убитый горем Сириус, сгорбившийся за обеденным столом, — и некоторые воображаемые — ужасные, ходячие, спотыкающиеся трупы, окружающие темноволосого мальчика и эльфа в темной пещере....

— Адским пламенем, профессор, — произнесла она тихим голосом.

— Вы можете безопасно его вызвать? Он выглядел весьма обеспокоенным ее колебаниями.

— Да, я так думаю, — сказала она, снова сосредоточившись. «Последние три года я практиковалась как в Адском пламени, так и в чарах, которые его сдерживают. Я бы хотела, чтобы вы проверили мои навыки, профессор, нельзя быть слишком осторожным.

— Очень хорошо, — сказал он, кивнув. «Я уверен, что мы сможем найти время, как только семестр закончится». Гермиона улыбнулась. «Вы не упомянули, где спрятана диадема Рейвенкло».

— Ах да, — сказала Гермиона, — чуть не забыла — она в Хогвартсе.

Муди и Дамблдор изумленно переглянулись.

- Ты уверена? — прорычал Муди.

— Более чем, — сказала Гермиона. — Он спрятал её в ту ночь, когда проходил собеседование на работу в отдел защиты от темных искусств.

- Вот как?' Дамблдор был заинтригован. — Где она спрятана?

— В выручай-комнате, профессор. Это потрясающее волшебство - комната превращается во все, что нужно пользователю. Лицо Дамблдора осветилось восхищением. — Во время моего обучения в школе она использовалась как туалет, место для занятий нелегальной группы защиты, чулан для метел, тайник и — как то, где мы найдем диадему, — комната со спрятанными вещами. Вам придется это увидеть, чтобы поверить, сэр. Она напротив гобелена с изображением Варнавы-Безумного на седьмом этаже.

Дамблдор усмехнулся. «Мне нравится, как Хогвартс продолжает меня удивлять», — сказал он, отвечая на вопросительный взгляд Муди.

— Нам нужно пойти и забрать её, Альбус, — сказал Муди. — Не хочу, чтобы она валялась там, где её может найти кто угодно.

— Аластор, она будет надежно спрятана еще восемнадцать лет, так что, я думаю, она продержится еще час. Я хочу сообщить Гермионе ее псевдоним.

Гермиона была удивлена. — Мой псевдоним, профессор? Я буду оставаться как можно более скрытной; Мне не нужна поддельная личность. Я не должна быть здесь, и хотя я понимаю, что вся цель моего пребывания здесь — изменить будущее, я хочу иметь возможность вернуться в то, которое я узнаю.

Она на мгновение остановилась. — Это то, о чем я хотела вас спросить, профессор. В первый год у меня не было друзей, пока Гарри и Рон не спасли меня от тролля, которого впустил учитель, находившийся под контролем Риддла. Так что, если все пойдет по плану, Риддла не будет, а значит, и тролля, и... — она замолчала, — никаких друзей, — тихо закончила она.

Дамблдор посмотрел на нее немного странно. — Я думаю, ты знала, чем рискуешь, Гермиона.

— Нет, сэр, я не это имею в виду. Если я с ними не подружусь, зачем мне возвращаться в прошлое, чтобы спасти их? Ее мозг кипел, пока она пыталась объяснить сложный мыслительный процесс. «У меня есть все мои записи; Я думала, что отдам их вам, когда вернусь, а потом вы сможете отдать их мне, младшей моей версии, в конце седьмого года обучения, чтобы я была готова вернуться. Понимаете? Но, — продолжила она, — я не буду готова рисковать всем — законом, смертью, войной, которая давно закончится, — ради людей, которых я не люблю.

- Я не уверен, что я могу сделать с этим, Гермиона», — сказал Дамблдор, хотя, похоже, он очень внимательно обдумывал ее слова.

— Впусти тролля, — проворчал Хмури.

Гермиона улыбнулась: «Я уверена, что в ближайшие десять лет вы сможете придумать что-нибудь, что заставит их подружиться со мной».

— Я подумаю об этом, — сказал Дамблдор, слегка кивнув. — А что касается того, чтобы ты оставалась скрытой, причина, по которой мне нужно, чтобы ты взяла на себя это альтер-эго, — это Вальбурга Блэк. Как сказал Аластор, она дьявольская женщина.

Гермиона полуухмыльнулась, думая о портрете в прихожей Сириуса. «Полна волнений и сосредоточена исключительно на сохранении своей семьи и их чистоты. Августа Долгопупс рассказала мне, что она отчаянно хочет, чтобы ее сыновья продолжили род. Почему Вальбурга не упомянула о смерти Регулуса, я точно не знаю, но рискну предположить, что она обеспокоена тем, что семья потеряет свое положение без наследника»

Гермиона слегка нахмурилась; она мрачно понимала, к чему все идет, но не собиралась помогать Дамблдору добраться туда.

- Я разговаривал с моей хорошей подругой Фредерикой Фер. Мы с ней были близки уже много лет; она сама занималась образованием, хотя больше занималась юридическими вопросами или учебной программой. После того как мне предложили должность директора Хогвартса, мы регулярно переписывались по поводу практики преподавания, методов обучения и опеки, которые оказались успешными. За последние тридцать лет у нее были своего рода... скажем так, очаровательные отношения с другим британским волшебником, Гектором Дагвортом-Грейнджером.

Гермиона была озадачена; она вспомнила, как Слизнорт упоминал его на шестом курсе — про

что там было? — Разве он не основал «Самое необычное общество зельеваров»? — спросила она, когда случайная информация, которую она не знала и до сих пор помнила, всплыла у нее в голове.

Широкая улыбка растянулась на лице Дамблдора. — Да, Гермиона, он действительно так и сделал, и на случай оплошностей назовет твое имя. К сожалению, Гектор скончался два месяца назад; он был на двадцать лет старше ее.

— Ох, — сказала Гермиона, не зная, как на это реагировать.

Дамблдор продолжил: «Мы с Фредерикой очень часто разговаривали после смерти Гектора. Она чувствует себя беспокойно и чувствует себя некомфортно из-за контроля, который, кажется, получает здесь Волан-де-морт. Именно она предложила мне эту стратегию».

Гермиона не была уверена, что она на одной волне с Дамблдором. — Боюсь, я не совсем понимаю, профессор, — призналась она.

— Леди Фредерика Фер живет в Цюрихе. У нее есть три брата, все они занимают должности в швейцарском министерстве. Это очень влиятельная и богатая семья, но в то же время очень закрытая. Хотя всегда ходили слухи, что г-н Дагворт-Грейнджер был близко знаком с Фредерикой, они не выражали открыто свои отношения. Когда я рассказал ей о нашей необходимости проникнуть в дом Блэков и о желании Вальбурги иметь наследника, у нее возникла замечательная идея: она весьма хитрая женщина. Она предлагает тебе выдать себя за ее дочь, ее и Гектора, выросшую в Швейцарии, получившую образование в Америке и в качестве меры предосторожности держащуюся подальше от любопытных глаз волшебного сообщества.

— Но профессор...

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4467025>